

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-494-511>
EDN: FJEPVL

Научная статья / Research Article

Глобальный вызов цифровизации как условие развития казуистики

К.Е. Довгань

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
 dok2122@bk.ru

Аннотация. Деятельность римских юристов заложила основы теории юридической казуистики. Отдельные элементы риторики, как метафоры, получившие развитие в римском праве, нашли свое выражение в языке юридической науки. Современная оценка юридической казуистики предполагает учет новых тенденций в развитии общества. «Искусственный интеллект» – проявление метафоры в праве, поэтому необходимо детально рассматривать информационные правоотношения в современных реалиях. Юридическая казуистика является вспомогательным инструментом в процессе юридической деятельности, благодаря своим элементам позволяет провести логическую, юридическую, психологическую, философскую оценку квалификации и толкования правоотношений, а также проследить антропологическую природу общественных отношений, оценить полноту и определенность нормотворческой деятельности, выступает критерием определения пределов существования юридических институтов. На основе юридической казуистики необходимо проводить анализ и оценку как существующих, так и новых динамично развивающихся информационных правоотношений.

Ключевые слова: юридическая казуистика, нормотворчество, правоприменение, рамочное правовое регулирование, толкование, информационные правоотношения

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о финансировании. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01400, <https://rscf.ru/project/24-28-01400/>.

Поступила в редакцию: 11 мая 2024 г.

Принята к печати: 15 июля 2024 г.

Для цитирования:

Довгань К.Е. Глобальный вызов цифровизации как условие развития казуистики // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 3. С. 494–511. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-494-511>

Global challenge of digitalization as a condition for the development of casuistry

Kseniya E. Dovgan

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

 dok2122@bk.ru

Abstract. The work of Roman jurists laid foundation for the theory of legal casuistry. Certain elements of rhetoric, such as metaphors that evolved in Roman law, were reflected in the language of legal science. A contemporary evaluation of legal casuistry involves considering new trends in the development of society. “Artificial intelligence” serves as a metaphor in law; therefore, a more detailed examination of information legal relations in modern contexts is essential. Legal casuistry acts as a supplementary tool in legal processes; its components enable logical, legal, psychological and philosophical assessments and interpretations of legal relations. This tool allows for tracing the anthropological essence of social relations, evaluating the exhaustiveness and certainty of legislative activities, and serves as a criterion for defining the boundaries of legal institutions’ existence. Leveraging legal casuistry is essential for analyzing and evaluating both established and emerging dynamic information legal relations.

Key words: legal casuistry, rule making, law enforcement, legal regulation framework, interpretation, information legal relations, digitalization

Funding information. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No 24-28-01400, <https://rscf.ru/project/24-28-01400/>.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 11th May 2024

Accepted: 15th July 2024

For citation:

Dovgan, K.E. (2024) Global challenge of digitalization as a condition for the development of casuistry. *RUDN Journal of Law*. 28 (3), 494–511. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-494-511>

Введение

Значение и качество правовых норм проявляется в процессе их реализации и применения. На примере конкретных правоотношений становится возможным оценить принципы права и правовые нормы. Благодаря казуистике возможно осуществить всестороннюю оценку юридических процессов, явлений, событий и деяний. Актуальными остаются проблемы языка законов в свете включения в диспозиции правовых норм казуистических бланкетных отсылок и иных категорий, создающих правовую неопределенность.

Проблематикой исследований последних лет является разработка теории юридической казуистики информационных правоотношений, их философские, логические, психологические и юридические составляющие, характеризующиеся изучением политико-идеологической и государственно-правовой природы законодательства и судебной практики, управленческих и правовых механизмов их реализации на уровне Российской Федерации, федеральных округов и субъектов Российской Федерации. Считаем необходимым оценить технико-юридические аспекты информационных правоотношений, предложить варианты для осуществления эффективного правового регулирования в данной сфере.

Понятие и история возникновения термина «юридическая казуистика»

Термины «казуистика» и «юридическая казуистика» известны юридической доктрине давно и используются в процессе оценки юридической квалификации. В процессе динамики социогуманитарного знания, глобализации, информатизации классическое содержание казуистики наполняется новым содержанием.

С исторической точки зрения основы понятия «казуистика» были заложены в римском праве. И.Б. Новицкий отмечал значение творчества римских юристов в их «неразрывной связи науки и практики» (Novitsky, 2011:36–37). В период принципата (I–III вв н.э.) нормотворческая доктрина римского права состояла из анализа конкретных жизненных ситуаций («казусов»), источником которых выступали обращения граждан и представителей власти» (Novitsky, 2011:36–37). Деятельность римских юристов имела казуистический характер, основывалась на особенностях практики и существующих потребностях общества.

В этой связи показательны афоризмы о значении конкретного права или «живого права» над общим. В Дигестах Юстиниана, Титуле XVII D. 50.17.1. Павел писал: «non ex regula ius sumatur, sed ex iure quod est regula fiat (не следует, исходя из общего, отвлеченного правила, черпать, создавать конкретное право; наоборот, нужно, основываясь на существующем, живом праве, строить общую форму)»; Титул D. 1.3.24 также содержит указание на необходимость учета конкретных обстоятельств: «incivile est nisi tota lege perspecta una aliqua particula eius proposita iudicare vel respondere (неправильно давать ответы, консультации или решать дело, не имея в виду всего закона, а принимая во внимание только какую-нибудь его часть)» (Novitsky, 2011:36–37) и другие. В преторском праве термин *legitimus* (законный) не употреблялся, поскольку, как утверждал Цельс, – «Jus est ars boni et aequi» («Право есть искусство добра и справедливости») (Novitsky, 2011:36–37). В данной фразе акцент необходимо сделать на оценке права как искусства, соединяющем в себе не только благо, но и анализ казусов, с точки зрения, справедливости. В этой связи стиль юридического мышления носил казуистичный характер (Ioffe, 2020), что предполагало определенный набор средств и способов для формирования общих принципов из конкретных казусов.

Нормотворчество оценивалось как искусство, включающем комплекс способов и средств, по оценке казусов, с точки зрения философии, этики, религии. Прежде всего, необходимо обратиться к философским основам толкования данных терминов.

Казуистика (от лат. *casus* – случай) – это «рассмотрение отдельных случаев в их связи с общими принципами (права, морали и т.д.)¹. В этике – обсуждение «казусов совести», нравственных затруднений (например, при конфликте между различными обязанностями)². Также казуистика понимается, как «теория абстрактно-логического применения к отдельным частным случаям общих догматических положений в католическом богословии и средневековой юриспруденции»³.

¹ Католическая энциклопедия. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/catholic/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 12.05.2024).

² Большая российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kazuistika-752412>.

³ Большой словарь иностранных слов. Режим доступа: https://gufo.me/dict/foreign_words/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 12.05.2024).

Исследование казуистики характерно и для теологии. Казуистика предполагает оценку конкретных общественных отношений с точки зрения общих религиозных принципов, «подведение частных случаев под общую догму как прием средневековой схоластики и богословия»⁴. Выступала в качестве метода оценки конкретных жизненных ситуаций с помощью общих принципов морали, нравственности. Процесс казуистики сводится к поиску логического ответа на вопрос, иногда ответа на моральный («нравственный») вопрос. Почему в данной ситуации необходимо осуществить данное поведение? Какой вариант поведения в данной ситуации является правильным? Выделение практической казуистики как совокупности знаний об этических проблемах общества позволяет воплотить религиозные идеалы в общественных отношениях, в частности в семейной жизни людей⁵. Представляется, что теология также заложила основы для развития концепции юридической казуистики.

Нормы этики, морали, нравственности закрепляются в языке с помощью суждений. Язык выступает способом общения, средством передачи информации (Antushin & Mikhalkin, 2013:16). В этой связи для языка права термин «казуистика» используется при оценке фактических общественных отношений или обстоятельств дела, выбора норм права и юридических технологий, анализа связей между совершенным деянием и нормой права, анализ содержания иных норм права, оценка законности нормы права.

Н.В. Малиновская отмечает, что казуистичный характер источников права требовал «интерпретационной мыслительной деятельности» (Malinovskaya, 2021:63), толкования для «выяснения подлинного смысла» (Malinovskaya, 2021:66). В дальнейшем казуистика как комплексное явление, либо отдельные его элементы получили свое развитие в культурах многих государств и разных научных школ (Averintsev, 2006).

Однако Д.В. Дождев отмечает: «противопоставление казуистики и системного подхода в правоведении непродуктивно. Казуистика как чистая субсумпция невозможна; анализ конкретного дела всегда предполагает индуктивный элемент». Выступает «ведущим методом установления границ института или договорного типа». «Казуистический метод ведет к обоснованной группировке материала и формированию специальных норм» (Dozhdev, 2020).

В.В. Лазарев предлагает классифицировать развитие теорий толкования на условные периоды: классическое учение, модерн и постмодерн. В основе данного разделения был положен принцип полноты, ясности, определенности содержания правовых актов. Классическое понимание отрицало толкование в силу «условной полноты законов». Период модерна допускал, что законы в определенной мере неполные и неясные. Период постмодерна характеризовался противоположным содержанием, ставя на первое место усмотрение правоприменителя, а не закон. «Другими словами, классическая наука заботилась о поиске объективной истины, модерн всякую истину считает относительной, а постмодерн вообще отрицает достижение истины» (Khabrieva, Kovler & Kurbanov, 2024). Опасность постмодернистского подхода к толкованию законов состоит в том, что целенаправленное в этом случае может пойти

⁴ Малый академический словарь. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 12.05.2024).

⁵ Мареј А. Казуистика // Католическая энциклопедия. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/catholic/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 12.05.2024).

двумя путями: первый сведет толкование к казуистике, подводя частные жизненные ситуации под норму права, а второй отвергнет даже задачу суда по поиску истины» (Khabrieva, Kovler & Kurbanov, 2024; Lazarev, 2016:23).

Представляется, что с издание в начале XX в. П.И. Люблинским книги «Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса» (Lyublinsky, 2014) понятие юридической казуистики стало определяться как юридическая квалификация.

П.С. Яни рассматривал вопросы толкования закона в процессе уголовно-правовой квалификации. Он писал, что это «перевод с юридического языка на обыденный с целью последующего сопоставления в сознании правоприменителя тождества (или отсутствия такового) между описанием казуса и тем результатом перевода текста, в котором заключено содержание правовой нормы» (Yani, 2012:63).

А.В. Наумов отмечал, что «в содержание юридически понятий законодателем включается вся практика применения правовых норм, регулирующих определенные группы общественных отношений, учитываются связи с другими нормами, требования системности права и т.п.» (Naumov, 1978).

Стоит согласиться с И.А. Тархановым, что «правовая квалификация всегда включает юридическую оценку фактов» (Tarkhanov, 2012:132). Тем не менее, А.В. Корнев отмечает проблемы, когда правоприменитель вынужден «выходить за рамки буквального прочтения текста закона». Причиной тому – «открытые перечни, оценочные понятия», пробелы (Kornev, 2014:14).

Даже сегодня суды обращаются к историческому толкованию. Н.В. Генрих оценивает его как вспомогательное условие, позволяющее установить содержание лексических конструкций, целей законодательного регулирования новых правовых актов (Genrikh, 2023).

Таким образом, со временем понимание юридической казуистики стало оцениваться, как юридическая квалификация. Данная категория включает в себя мыслительный процесс по оценке фактических обстоятельств правоотношений. Основы, заложенные в римском праве по анализу юридических казусов, стали применяться в рамках толкования, интерпретации.

Лингвистические аспекты юридической казуистики

Отдельные элементы риторики, получившие развитие в римском праве, нашли свое выражение в языке юридической науки. В лингвистике метафора является «сложной языковой единицей», тропом (Vlasenko, 2023:111), предполагающим соединение слов на основе их общих признаков.

Философский энциклопедический словарь определяет метафору, как «подмену обычного выражения образным»⁶. В содержательном аспекте «метафора» рассматривается как переносное «значение слов»⁷.

⁶ Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2712/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%90%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%90?ysclid=lj2ouwnzxn723535071; Философский энциклопедический словарь. 2010. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2712/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%90%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%90?ysclid=lj2ouwnzxn723535071 (дата обращения: 12.05.2024).

⁷ Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2712/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%90%D0

Определенный объем исследований сущности и свойств метафор сосредоточен в лингвистике. Исследованием языковой метафоры занимались Н.Д. Арутюнова, В.И. Корольков, С.В. Маслечкина, Н.Г. Скляревская и другие.

В.И. Корольков выделял следующие подходы к исследованию языковой метафоры: 1) предметное, 2) формально-логическое, 3) психологическое, 4) лингвистическое (Korolkov, 1983).

Г.Н. Скляревская, Н.Д. Арутюнова рассматривали: 1) семасиологическое направление, основанное на изучении структуры и условий образования метафор; 2) ономазиологическое направление, основанное на предметной составляющей; 3) гносеологическое – направлено на исследование лексического значения слова; 4) логическое направление, сочетающее в себе переосмысление языковой формы понятия и наделение его новым содержанием (Sklyarevskaya, 1993:7–8); 5) лингвистическое направление, исследуемое «языковые свойства метафоры»; 6) лингво-стилистическое направление; 7) психолингвистическое направление и другие.

С.В. Маслечкина отмечает такое свойство метафоры, как экспрессивность (Maslechkina, 2009). Причем данное свойство метафоры может сохраняться и при переводах текстов на русский язык (Maslechkina, 2009).

Н.А. Давыдова пишет, что «метафора – это авторская модель познания реальности. В метафоре заложен способ понимания ее смыслового содержания. Метафора является репрезентацией процессов мышления, а значит, участвует в построении компрессионной когнитивной модели в концептуальной системе юриста, формирующейся с учетом объективной действительности и опыта» (Davydova, 2010:51).

В юридической науке исследование метафор представлено в трудах В.М. Баранова, Н.А. Власенко, А.Ф. Черданцева и др. М.М. Исупова, И.Е. Коптелова отмечают, что «под юридическим дискурсом понимаются тексты права в динамике, в процессе толкования и разъяснения. Установить определенные границы юридического дискурсивного сообщества чрезвычайно трудно из-за его „размытости“» (Isupova & Koptelova, 2018:63).

В.М. Баранов, Н.А. Власенко утверждают, что «правовые метафоры, как правило, существуют в форме выразительных образов, которые усиливают их регулятивную мощь. При этом они упрощают, схематизируют, «уплотняют» юридическую информацию, заменяют длинные юридические умозаключения и суждения» (Baranov & Vlasenko, 2019).

В юридической доктрине выделяется несколько подходов к правовым метафорам.

Представители первого подхода связывают метафоры со способностью создавать новые знания, определение слов в переносном значении.

На основе данного подхода метафору можно рассматривать, как средство, позволяющее выделить дополнительные признаки объектов и процессов. У Аристотеля метафора – это «перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» (Aristotle, 1927:66; Aristotle, 2013). Основы теории метафоры были описаны в период Античности.

%A4%D0%9E%D0%A0%D0%90?ysclid=lj2ouwnzxn723535071; Философский энциклопедический словарь. 2010. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2712/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%90%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%90?ysclid=lj2ouwnzxn723535071 (дата обращения: 12.05.2024).

Метафоричность представляет собой особый мыслительный процесс, а сама метафора является языковой единицей (Vlasenko, 2023:111). В.А. Курдюмов, Л.А. Семенова отмечают, что не всякая метафора может органично существовать в языке (Kurduymov, et al., 2022).

Представители второго подхода связывают метафоры со способностью «создания образности», что создает удвоение терминологии.

«Метафорические языковые единицы» формируются со временем и становятся устоявшимися, либо в силу определенных условий появляются и внедряются в языковую и юридическую практику новые метафоры и их производные. Г.Н. Скляревская к свойствам метафор относит способность обозначения предмета через элементы сходства (Sklyarevskaya, 1993:5).

Представители третьего подхода связывают метафоры с законодательными понятиями. Метафора не часто имеет привязку к определенной области или сфере жизни общества. К свойству метафоры относится ее возможность «существовать» в различных общественных отношениях, отраслях права, нормативных правовых актах, формулироваться с помощью различных средств юридической техники и т.д. А.Ф. Черданцев метафоры определял как «логико-языковой феномен» (Cherdantsev, 2012:290), обладающий особыми свойствами и правилами применения.

Метафоры в римском праве позволяли осуществить мыслительный процесс, оценку казусов при помощи образности и учета разных аспектов, осмыслить объекты правоотношений.

Сегодня оценка метафор изменилась, однако в определенных отраслях права они обладают устоявшимся содержанием. Так, традиционно в конституционном праве рамочное правовое регулирование упоминается применительно к вопросам разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов.

В.М. Баранов, Н.А. Власенко отмечают, что «метафора есть уникальное свойство языка, с помощью которого можно выразить неизвестное, плохо представляемое, сложное для понимания через известное, абстрактное, свести к простому и даже примитивному» (Baranov & Vlasenko, 2019:17). Формы выражения метафор бывают различными. Правовые нормы, в которых содержатся метафоры, могут создавать неопределенность в содержании. Но, при этом создается «образность и наглядность» (Cherdantsev, 2012:290), которые позволяют определить предметную область, очертить границы правоотношений.

Е.А. Зайцева отмечает, что метафоричность характерна для «мягкого» права: «наиболее показательными в этой связи служат современные исследования концепции мягкого права, посвященные проблеме соблюдения договоренностей, заключаемых субъектами международного права» (Zaitseva, 2012:38).

Однако существуют и риски, так многозначные термины создают путаницу в процессе квалификационной деятельности (Safonov, 2023). Сфера регулирования информации и информационного права не является исключением. М.А. Рожкова предлагает разработку комплексной отрасли как цифровое право, где важное место займет источник межотраслевой кодификации – Цифровой кодекс (Rozhkova, 2020). В случае наличия там полисемичных форм они также будут направлены на создание новых знаний, образности, наглядности.

Таким образом, метафоры, как элементы риторики, проявляются в законодательстве в различных формах. «Искусственный интеллект» является проявлением

метафоры в праве. В силу чего поэтому необходимо детальнее рассматривать информационные правоотношения в современных реалиях. Необходимо осуществлять качественную и полную оценку информационных правоотношений, повышать степень их детализации.

Технико-юридические особенности закрепления информационных правоотношений

В XXI в. стала очевидна проблема прикладной этики информационных правоотношений. Современная оценка социальной реальности показывает значительный рост числа средств связи, диджитализацию общества и экономики. По данным статистики, в 2023 г. закупка камер с искусственным интеллектом увеличилась в 2,5 раза объемом финансирования 1,5 млрд рублей⁸. Также отмечается внедрение искусственного интеллекта и нейронных сетей в деятельность прокурора с целью проведения анализа, прогнозирования динамики преступности для отдельных регионов, а также анализа документов, в том числе законопроектов⁹. Данные меры обусловлены рядом причин, в том числе повышением качества жизни, труда и занятости, безопасности городской среды.

С другой стороны, естественная и искусственная латентность цифровых преступлений не снижается. Не всегда потерпевшие сообщают, что в отношении них было совершено цифровое преступление. Среди данных категорий остаются не раскрытыми преступления в области неправомерного доступа к компьютерной информации, распространение вредоносных программ, мошенничество, сбыт наркотиков и другие.

По данным АНО «Белый интернет» к основным категориям цифровых преступлений относят хищения, прежде всего мошенничества, кражи. Проблема в том, что количество привлекаемых лиц к ответственности в разы меньше, чем количество преступлений.

Цифровые злоумышленники часто пользуются доверчивостью несовершеннолетних. Если раньше в отношении них совершались мошеннические действия, то сегодня – это буллинг, вовлечение в преступные схемы, путем психологического давления через контакты в социальных сетях, электронные приложения в мессенджерах.

Конечно, это всего лишь часть проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы. Рассмотреть их стоит в другом ключе, с точки зрения содержания и качества нормотворчества и правоприменения. Очевидно, что не всегда относительно-определенные нормы эффективны для регламентации тех общественных отношений, где необходима казуистичность.

Юридическая казуистика информационных правоотношений должна включать в себя комплекс мер по их оценке, с точки зрения исторических, философских, логических, психологических и юридических вопросов. Последним двум аспектам необходимо уделить важное значение в силу оценки морального «элемента» в праве и

⁸ В России резко вырастет количество «штрафных» камер. Режим доступа: <https://iz.ru/1692801/2024-05-07/v-rossii-rezko-vyrastet-kolichestvo-shtrafnykh-kamer> (дата обращения: 12.05.2024).

⁹ Генеральная прокуратура РФ начала внедрять в свою деятельность искусственный интеллект и нейросети. Режим доступа: <https://ai.gov.ru/mediacenter/generalnaya-prokuratura-rf-nachala-vnedryat-v-svoyu-deyatelnost-iskusstvennyy-intellekt-i-neyroseti/?ysclid=lw09s610vx652220078> (дата обращения: 12.05.2024).

проблем нормотворчества информационных правоотношений. Например, как отградить несовершеннолетних от цифровых преступлений?

Важное значение имеют логические формы мысли в процессе юридической казуистики. Суждение как форма мысли позволяет определить признаки понятия в утвердительной или отрицательной форме. Так, определение терминов «цифровизации права», «информационные правоотношения» либо «цифровая трансформация государства и права» являются сложными суждениями. Данные суждения определяются в процессе оценки фактической стороны казусов, с точки зрения 1) существования как независимого феномена; 2) имеющихся свойств; 3) системных связей; 4) как элементов общественного отношения. Другой формой логической мысли является умозаключение, которое позволяет оценить общественное отношение. В процессе толкования, правоприменения информационных правоотношений необходимо обращаться к логическим правилам построения дедуктивных и индуктивных умозаключений.

Николя Пети рассматривал вопросы правового регулирования искусственного интеллекта и роботов. Он отмечает отсутствие разработанной единой методологии в исследовании информационных правоотношений. Также отсутствует определенность в отрасли права, к которым данные отношения следует относить¹⁰.

В юридической доктрине поднимается вопрос пересмотра классических общих правовых норм в сторону увеличения казуистичности их содержания. В том числе П.С. Яни предлагает разработать электронную систему поиска судебных прецедентов путем описания полного комплекса фактических обстоятельств, подлежащих квалификации (Yani, 2019). В.В. Поляков, С.М. Слободян отмечают необходимость всестороннего анализа высокотехнологичных способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации (Polyakov & Slobodyan, 2007:216). Представляется, что на основе юридической казуистики необходимо проводить анализ и оценку новых разновидностей информационных правоотношений.

Оперативность нормотворчества выступает в качестве одного из базовых принципов и условий правового регулирования. Правовые акты не должны отставать от реальности, в этой связи создание правовых норм на основе потребностей общества, оценки будущих казусов является необходимой и своевременной мерой. Однако в литературе существуют разные точки зрения. А.Г. Репьев пишет: «излишняя казуистичность правовой нормы, перегруженная доскональной проработкой условий действия правила поведения, построенная на максимальном учете всех возможных событий (как вписывающихся в конструкцию гипотезы и диспозиции, так и являющихся нестандартными), по нашему убеждению, может не меньше затормаживать, отягощать процесс правоприменения» (Репьев, 2021:42).

А.В. Минбалеев отмечает, что «последствия использования ИИ становятся все чаще непредсказуемыми, что требует превентивных законодательных мер по обеспечению и защите прав и свобод граждан, а также обеспечению безопасности общества и государства» (Minbaleev, 2023). Представляется необходимым развитие «гибкого правового регулирования», где возникающие риски «в рамках экспериментальных правовых режимов» могли бы быть под контролем государства (Polyakova,

¹⁰ Petit Nicolas. Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots – Conceptual Framework and Normative Implications (March 9, 2017). Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2931339> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2931339> (дата обращения: 04.05.2024).

Minbaleev & Krotkova, 2023). Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, Н.В. Кроткова считают, что контроль возможен при проведении экспериментов, включающих дискретные функции государственных органов. О гибком правовом регулировании говорится в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹¹. Представляется, что рамочное правовое регулирование позволяет обеспечить гибкость регламентирования информационных правоотношений.

Также в юридической доктрине отмечается, что информационные правоотношения регламентируются при помощи рамочного правового регулирования, включающим абстрактные приемы выражения фактов и связей. К формально-юридическим элементам относятся рамочные правовые акты, включающие относительно определенные нормы, допускающие правовую неопределенность, например, программные документы, акты стратегического характера и другие.

Т.В. Шатковская, Т.В. Епифанова, Н.Г. Вовченко анализировали процессы правового регулирования цифровой экономики, где по их мнению происходит «стирание границ межнационального и государственного правового регулирования» (Shatkovskaya, et al., 2018). Они говорили так же «о появлении новой разновидности общедозволительного способа правового регулирования – рамочное регулирование, согласно которому участники правоотношений в определенных пределах добровольно ограничивают свои права, в общих интересах, передав регулирование деятельности частных лиц в прямо предусмотренных в соглашении областях деятельности коллективным органам управления» (Shatkovskaya, Epifanova & Vovchenko, 2018:146).

Анализ судебной практики, юридической доктрины свидетельствует о необходимости соблюдения правил языкового толкования информационных правоотношений. Так, словам и выражениям закона необходимо придавать однозначное значение, исключая возможности иной интерпретации. При наличии законодательного определения необходимо руководствоваться им в процессе юридической деятельности. Данный тезис касается сферы информационных правоотношений, которые наглядно показали свой потенциал создания «второй реальности» с иными возможностями, рисками и последствиями.

Представляется, что юридическая казуистика информационных правоотношений как вспомогательный элемент в нормотворчестве и правоприменении необходима для развития и динамики юридической техники, повышения качества принимаемых правовых актов. Не часто можно наблюдать единство в технике создания юридических конструкций. Нарушение конвенционального свойства юридических конструкций выражается в отсутствии общепризнанных конструкций у научного общества.

Не всегда категории одних отраслей права могут быть применимы к другим. Так, вряд ли уместно говорить об искусственном интеллекте как субъекте права (в классическом понимании), «правосубъектности искусственного интеллекта», применять теорию правосубъектности к искусственному интеллекту (Kovalenko, 2023a). Данные темы требуют отдельных исследований. Специальных исследований требует категория «искусственный интеллект», очевидно, что его содержание в отраслях

¹¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20, ст. 2817.

права будет различным. До конца не решен вопрос о понимании искусственного интеллекта субъектом или объектом права (Kovalenko, 2023b; Kovalenko, 2023c). И.А. Филипова, В.Д. Коротеев отмечают «юридическую нецелесообразность признания за искусственным интеллектом статуса субъекта права в классическом понимании теории права». Данные ученые убеждены в использовании «комбинированного подхода», предлагают проводить квалификацию с точки зрения объектов гражданских прав, но с дифференциацией правового регулирования искусственного интеллекта в качестве объекта права и «электронного агента» как квазисубъекта права» (Filipova & Koroteev, 2023), к которым они относят робота, виртуальную интеллектуальную систему. Но «в конечном счете ответственность за его действия должен нести человек» (Filipova & Koroteev, 2023).

А.В. Аверин отмечает необходимость соблюдения баланса между абстрактностью содержания нормотворчества и правоприменением, «недопустимо забывать о жизненных реалиях, в которых это явление существует ... не сводить научную мысль к примитивной казуистике» (Averin, 2023:149).

«Красной линией» будет выступать вопрос этики в сфере искусственного интеллекта. Н.В. Перова ставит под сомнение контроль нравственного поведения со стороны искусственного интеллекта, в силу рисков ограничения безопасности и свободы (Perova, 2022). Действительно, возникает вопрос о пропаганде противоправного поведения в материале, составленном искусственным интеллектом. Данные и многие другие вопросы поднимались на Форуме «этики в сфере ИИ: Поколение GPT. Красные линии».

Правовое регулирование осуществляет на основе целей и задач, который ставит законодатель в достижении эффективности правового регулирования. При оценке первой стадии правового регулирования можно предположить, одним из способов получения информации о необходимости осуществления нормотворчества является толкование, осуществляемое на основе юридической казуистики общественных отношений. Регламентирование информационных правоотношений создает особую сложность в силу междисциплинарного характера.

А.А. Дядченко, И.И. Карташов отмечают необходимость перехода «от принятия программных документов к разработке проектов нормативных правовых актов в области регулирования искусственного интеллекта» (Dyadchenko & Kartashov, 2023:40). Логично, что правовые акты будут иметь абстрактный способ выражения, однако для правоприменителя это создаст трудности в плане их конкретизации. В связи с этим считаем необходимым осуществить правовое регулирование, используя не только относительно-определенные, но и абсолютные правовые нормы.

Представляется, что не менее ценным в достижении эффективности правового регулирования будет казуистический прием изложения законодательной воли. В силу особенностей информационных правоотношений считаем необходимым сделать иной подход к их правовому регулированию. Необходимо разумное сочетание, с одной стороны, регламентирования обобщенных родовых понятий, и с другой, и закрепление фактических обстоятельств, путем указания на индивидуальные признаки. Казуистичное изложение правовых норм позволит снизить объем судебного усмотрения, создаст определенность для оценки ситуаций, требующих юридического разрешения.

В обосновании представленной точки зрения следует отметить следующее.

Во-первых, на законодательном уровне необходимо делать акцент на пределы правового регулирования. Пределы правового регулирования определяются его инструментарием, определенным набором правовых норм и их свойствами. А.С. Шабуров определяет пределы через правовые ограничения (Shaburov, 2018). Н.А. Власенко отмечает, что относительно определенные нормы, в которых содержится правовая неопределенность, закрепляют пределы правового регулирования (Vlasenko, 2017:11), условия их изменения. Е.А. Березина выделяет внешние и внутренние пределы (Berezina, 2020:65). Особо это заметно при рамочном правовом регулировании, где закрепляются временные, пространственные, климатические, субъектные, политические, компетентностные, национальные пределы правового регулирования.

Во-вторых, прослеживается необходимость в аутентичном (аутентическом, авторском) толковании. И.А. Минникес, И.В. Минникес анализируют практику Конституционного Суда Российской Федерации. Отмечают, что его решения обладают нормативным и индивидуальным характером, «что позволяет говорить и о правотворческой, и о правоприменительной деятельности этого органа» (Minnikes, et al., 2021). Кроме того, отмечается интерпретационная деятельность, которая основана на делегированном толковании. Подчеркивается, что ст. 83 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹² закрепляет «аутентическое (авторское) толкование» собственных решений. Аналогично вышеупомянутые авторы приводят ст. 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «в случае неясности решения суда суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания»¹³.

Стоит отметить, что аутентическое (авторское) толкование стоит распространить на область правового регулирования информационных правоотношений. На примере разъяснения конкретных правоотношений нормоустановитель бы позволил оценить логико-содержательные элементы правовых актов. А.Ф. Черданцев писал, что «если тот или иной орган обладает нормотворческой компетенцией, то он обладает и компетенцией толкования своих нормативных актов» (Cherdantsev, 1979:145).

В монографии «Применение советского права» В.В. Лазарев отмечал значение разъяснений органов исполнительной власти для правоприменительной деятельности, например, «для прокурорско-следственных работников имеют значение в этом плане директивные письма и приказы Генерального Прокурора СССР, для работников милиции приказы и инструкции, исходящие от министра». «В тех случаях, когда отсутствует ясность в понимании нормативного акта и его разъяснение выходит за пределы компетенции данного органа, последний должен обращаться к другому органу, более компетентному, или войти с представлением об аутентичном толковании» (Lazarev, 1972:88).

Правовое регулирование информационных отношений отличается сложным междисциплинарным характером, требующим специальных знаний. Не стоит забывать и об общественной опасности данных отношений для человека, общества и государства. В той связи считаем необходимым разумное сочетание национальных

¹² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13, ст. 1447.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46, ст. 4532.

правотворческих традиций в процессе правового регулирования информационных правоотношений, с одной стороны. А с другой стороны существует объективная необходимость в казуистической описании отдельных отношений, в особенности новых видов общественных правоотношений, требующих аутентического (авторского) толкования.

Заключение

Сущность казуистики со времен римского права изменилась. Тем не менее сохранилась логическая, психологическая, историческая, философская и юридическая оценка общественных отношений. Сегодня её анализ предполагает учет новых тенденций в развитии общества. Юридическая казуистика является вспомогательным инструментом в процессе юридической деятельности. Она позволяет оценить полноту, определенность нормотворческой деятельности, а также является вспомогательным элементом для нормотворчества и правоприменения и толкования, благодаря своим элементам позволяет провести логическую, юридическую, психологическую, философскую оценку квалификации деяний.

Юридическая казуистика необходима при оценке информационных правоотношений. Она позволяет проанализировать достоинства и риски фактических отношений в целях разумного, качественно и полного нормотворчества и правоприменения. Юридическая казуистика будет выступать критерием определения пределов существования юридических институтов.

Кроме того, существуют и риски. Искусственный интеллект является проявлением метафоры в праве, поэтому необходимо детальнее рассматривать информационные правоотношения в современных реалиях. Отдельные юридические термины информационных правоотношений обладают многозначностью. Необходима детальная и качественная проработка юридических конструкций, правовых принципов, правовых презумпций, соблюдение языковых стандартов качества законодательства, установлению пределов регламентирования фактических отношений.

Представляется, что на основе юридической казуистики необходимо проводить анализ и оценку новых разновидностей информационных правоотношений, определять их цель, содержание, смысловую направленность, правовой статус, меры ответственности. Необходимо разумное сочетание, с одной стороны, обобщенных родовых понятий, и с другой, закрепление фактических обстоятельств путем указания на индивидуальные признаки. Казуистичное изложение правовых норм позволит снизить объем судебного усмотрения, создаст определенность для оценки ситуаций, требующих юридического разрешения.

References / Список литературы

- Antushin, S.S. & Mikhalkin, N.V. (2013) *Logic: Textbook*. Moscow, RAP Publ. (in Russian).
Антушин С.С., Михалкин Н.В. Логика: Учебное пособие. М.: РАП, 2013. 244 с.
- Aristotle (1927) *Poetics*. Transl., introduction and notes. N.I. Novosadsky. Leningrad, ACADEMIA Publ. (in Russian).
Аристотель. Поэтика / пер., введ и примеч. Н.И. Новосадского. Ленинград: АКАДЕМИА, 1927. 120 с.
- Aristotle (2013) *Poetics; Rhetoric*. Transl. from ancient Greek V. Appelrot, N. Platonova. Saint Petersburg, Azbuka Publ. (in Russian).

- Аристотель. Поэтика; Риторика / пер. с древнегреч. В. Апфельрота, Н. Платоновой. Санкт-Петербург: Азбука, 2013. 346 с.
- Averintsev, S.S. (2006) *Collected works: Sophia-Logos. Dictionary*. Averintseva, N.P. & Sigova, K.B. (eds.). Kyiv, Spirit and Litera Publ. (in Russian).
- Аверинцев С.С.* Собрание сочинений: София-Логос. Словарь / под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Киев: Дух и Литера, 2006. 912 с.
- Averin, A.V. (2023) Philosophy of legal technology of justice. *Metatheory and methodology of law and order: monograph*. Ed. Averin, A.V. & Davydova, M. L. Vladimir, Vladimir branch of RANERA, pp. 145–178. (in Russian).
- Аверин А.В.* Философия юридической техники правосудия. Метатеория и методология права и правопорядка: монография / под ред. А.В. Аверина, М.Л. Давыдовой. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. С.145–178.
- Baranov, V.M. & Vlasenko, N.A. (2019) Metaphors in law: methodological danger and prospects. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1(45), 11–19. (in Russian).
- Баранов В.М., Власенко Н.А.* Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 11–19.
- Berezina, E.A. (2020) *Legal regulation: theoretical issues. Monograph*. M., 2020. (in Russian).
- Березина Е.А.* Правовое регулирование: вопросы теории: монография. М., 2020. 164с.
- Cherdantsev, A.F. (2012) *Logical-linguistic phenomena in law, legal science and practice*. Moscow, Infra-M Publ. (in Russian).
- Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Москва: Инфра-М, 2012. 320 с.
- Cherdancev, A.F. (1979) *Interpretation of Soviet law*. Moscow, Yurid. Lit. Publ. (in Russian).
- Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. 166 с.
- Davydova, N.A. (2010) Cognitive aspects of the use of metaphor in the language of law. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. (593), 46–51. (in Russian).
- Давыдова Н.А.* Когнитивные аспекты использования метафоры в языке права // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 593. С. 46–51.
- Dozhdev, D.V. (2021) Casuistry in the context of system analysis: intent (dolus) in determining the luggage agreement. *Problems of methodology in legal science: from Roman law to modern legal concepts: Collection of scientific papers based on the results of the International Conference. Saratov, October 30-31, 2020*. Saratov, Saratov State Law Academy, pp. 17–60. (in Russian).
- Дождев Д. В.* Казуистика в контексте системного анализа: умысел (dolus) в определении договора поклажи // Проблемы методологии в юридической науке: от римского права к современным правовым концепциям: сборник научных трудов по итогам Международной конференции. Саратов, 30–31 октября 2020 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 17–60.
- Dyadchenko, A.A. & Kartashov, I.I. (2023) Ethical and legal aspects of regulation of artificial intelligence. *Ius publicum et privatum: network scientific and practical journal of private and public law*. (22), 34–44. (in Russian). <https://doi.org/10.46741/2713-2811.2023.22.2.003>
- Дядченко А.А., Карташов И.И.* Этический и правовой аспекты регулирования искусственного интеллекта // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 34–44. <https://doi.org/10.46741/2713-2811.2023.22.2.003>
- Ioffe, O.S. (2020) *Selected works on civil law: from the history of civilistic thought. Civil legal relations. Criticism of the theory of "economic law"*. Moscow, Statute Publ. (in Russian).
- Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва: Статут, 2020. 782 с.

- Isupova, M.M. & Koptelova, I.E. (2018) Conceptual metaphors in corporate law. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL)*. 11(51), 59–67. (in Russian).
Исупова М.М., Коптелова И.Е. Концептуальные метафоры в корпоративном праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 11(51). С. 59–67.
- Genrikh, N.V. (2023) Historical interpretation of criminal law in judicial practice. *Criminal policy and law enforcement practice: Collection of articles based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference. October 27, 2023*. Saint Petersburg, Center for Scientific and Production Technologies “Asterion”, pp. 21–28. (in Russian).
Генрих Н.В. Историческое толкование уголовного закона в судебной практике // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции, 27 октября 2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 21–28.
- Filipova, I.A. & Koroteev, V.D. (2023) The future of artificial intelligence: an object or a subject of law? *Journal of Digital Technologies and Law*. 1(2), 359–386. (in Russian).
Филипова И.А., Коротеев В.Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? // Journal of Digital Technologies and Law. 2023.1(2). С. 359–386.
- Khabrieva, T.Ya., Kovler, A.I. & Kurbanov, R.A. (2024) *Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. Monograph*. Khabrieva, T.Ya. (ed.). Moscow, Norma: INFRA-M Publ. (in Russian).
Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024 г. 384с.
- Kornev, A.V. (2014) Law enforcement and law-making aspects of justice. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal sciences*. (3), 13–23. (in Russian).
Корнев А. В. Правоприменительные и правотворческие аспекты правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 13–23.
- Korolkov, V.I. (1968) Semasiological structure of metaphor. *Scientific notes of the I Moscow State Pedagogical Institute named after. M. Thorez*. Moscow, MGPIYA. (in Russian).
Корольков В.И. Семасиологическая структура метафоры // Ученые записки I МГПИИЯ им. М. Тореца. М.: МГПИИЯ, 1983. 252 с.
- Kovalenko, N.E. (2023a) Deconstruction of postmodernism. Tendency of the subject of law in the information society. *Eurasian Legal Journal*. 1(176), 72–73. (in Russian). EDN: PPRWRY
Коваленко Н.Е. Деконструкция постмодернизма. Тенденция субъекта права в информационном обществе // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1(176). С. 72–73. EDN: PPRWRY
- Kovalenko, N.E. (2023b) Features of the doctrine of legal regulation of public relations. *Law and Legislation*. (4), 31–33. (in Russian).
Коваленко Н.Е. Особенности доктрины правового регулирования общественных отношений // Закон и право. 2023. № 4. С. 31–33.
- Kovalenko, N.E. (2023c) True subject of law. *Regulation of legal relations: problems of theory and practice: Collection of articles of the XXI annual international student scientific and practical conference, Moscow, March 31–01 April 2022*. Moscow, Russian State University of Justice, pp. 18–20. (in Russian).
Коваленко Н.Е. Истинный субъект права // Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики: сборник статей XXI ежегодной международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 31 марта – 1 апреля 2022 года. М.: Российский государственный университет правосудия, 2023. С. 18–20.
- Kurdyumov, V.A. & Semenova L.A. (2022) General concepts of metaphor and metaphor in Chinese. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of language. Language education*. 3(47), 90–98. (in Russian). <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2022.47.3.07>

- Курдюмов В.А., Семенова Л.А. Общие концепции метафоры и метафора в китайском языке // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 3 (47). С. 90–98. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2022.47.3.07>
- Lazarev, V.V. (1972) *Application of Soviet law*. Kazan, Kazan Publishing House University. (in Russian).
- Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.
- Lazarev V.V. (2016) Interpretation of law: classic, modern and postmodern. *Journal of Russian Law*. 8(236), 15–28. (in Russian).
- Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8(236). С. 15–28.
- Lyublinsky, P.I (2014) *Technique, interpretation and casuistry of the criminal code*. Tomsinov, V.A. (ed.). Moscow, Zertsalo-M Publ. (in Russian).
- Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / под ред. В.А. Томсинова. Москва: Зерцало-М, 2014. 234 с.
- Malinovskaya, N.V. (2021) Interpretation of ancient legal acts as a mechanism for construction of legal reality. In: Starilov, Yu. N. & Makhina, S.N. (ed.) *Legal act: from the archaic to the 21st century: materials of the First Annual International Scientific and Practical Conference. Voronezh, June 30, 2021*. Boronezh, VSU Publishing House, pp. 62–68. (in Russian).
- Малиновская Н.В. Интерпретация древних правовых актов как механизм конструирования правовой реальности // Правовой акт: из архаики в XXI век: материалы Первой ежегодной международной научно-практической конференции. Воронеж, 30 июня 2021 г. / под ред. Ю.Н. Старилова, С.Н. Махиной. Воронеж: изд. дом ВГУ, 2021. С. 62–68.
- Maslechkina, S.V. (2009) *Transmission of expressiveness in the works of M.A. Bulgakov and E.M. Remark*: Diss ... cand. of Philological sciences. Moscow. (in Russian).
- Маслечкина С. В. Передача экспрессивности в произведениях М.А. Булгакова и Э.М. Ремарка: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 224 с.
- Minbaleev, A. V. (2023) Regulation of artificial intelligence: pros and cons. *Ensuring information security: issues of theory and practice: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Izhevsk, May 29, 2023*. Izhevsk, Udmurt University Publishing House, 2023. pp. 11–20. (in Russian).
- Минбалеев А.В. Регулирование искусственного интеллекта: за и против // Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конференции, Ижевск, 29 мая 2023 года. Ижевск: Удмуртский университет, 2023. С. 11–20.
- Minnikes, I.A. & Minikes, I.V. (2021) Authentic (author's) interpretation: theoretical-legal and constitutional-legal aspects. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (3), 36–55. (in Russian).
- Минникес И.А., Минникес И.В. Аутентическое (авторское) толкование: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 36–55.
- Naumov, A.V. (1978) *Laws of logic in the classification of crimes*. Moscow, Yurid. Lit. Publ. (in Russian).
- Наумов А.В. Законы логики при квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1978. 104 с.
- Novitsky, I.B. (2011) *Roman law. Textbook*. Moscow, KNORUS Publ. (in Russian).
- Новицкий И.Б. Римское право: учебник. М.: КНОРУС, 2011. 304 с.
- Perova, N.V. (2022) Digitalization and transformation of the moral agent. *Internet and modern society: Collection of abstracts. Proceedings of the XXV International Joint Scientific Conference. Saint Petersburg, June 23–24, 2022*. Saint Petersburg, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research University ITMO”, pp. 28–29. (in Russian).

- Перова, Н.В. Цифровизация и трансформация морального агента // Интернет и современное общество: сб. тезисов докладов. Труды XXV Междунар. объедин. науч. конференции, Санкт-Петербург, 23–24 июня 2022 года. Санкт-Петербург: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО», 2022. С. 28–29.
- Polyakov, V.V. & Slobodyan, S.M. (2007) Analysis of high-tech methods of unauthorized remote access to computer information. *News of Tomsk Polytechnic University*. 310 (1), 212–216. (in Russian).
- Поляков В.В., Слободян С.М. Анализ высокотехнологичных способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 1. С. 212–216.
- Polyakova, T.A., Minbaleev, A.V. & Krotkova, N.V. (2023) Development of the doctrine of Russian information law in the context of the transition to a data economy. *State and Law*. (9), 158–171. (in Russian).
- Полякова, Т.А. Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171.
- Repyev, A. G. (2021) Limits of casuisticity in the law-making process: omissions in the regulation of public relations and risks of legal discretion. *Philosophy of Law*. 3(98), 41–46. (in Russian).
- Репьев А.Г. Пределы казуистичности в правотворческом процессе: упущения регламентации общественных отношений и риски правового усмотрения // Философия права. 2021. №3(98). С. 41–46.
- Rozhkova, M.A. (2020) Is digital law a branch of law and should we expect the emergence of a digital code?. *Economy and law*. 4(519), 3–12. (in Russian).
- Рожкова М.А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4(519). С. 3–12.
- Safonov, V.N. (2023) Polysemic criminal legal terms and stability of investigative and judicial practice. *Journal of Legal Research*. 8(2), 139–148. (in Russian).
- Сафонов, В. Н. Полисемичные уголовно-правовые термины и стабильность следственно-судебной практики // Журнал юридических исследований. 2023. Т. 8. № 2. С. 139–148.
- Sklyarevskaya, G.N. (1993) *Metaphor in the language system*. Shmelev, D.N. (ed.). Saint Petersburg, Science, Saint Petersburg Publ. (in Russian).
- Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка / отв. ред. Д.Н. Шмелев. Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербург, изд. фирма, 1993. 150 с.
- Shaburov, A.S. (2018) “Restriction of the right”, “restrictions in the law”, “legal restrictions”: the relationship of concepts. *Legal technology*. (12), 365–370. (in Russian).
- Шабуров А.С. «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 365–370.
- Shatkovskaya, T.V., Epifanova, T.V. & Vovchenko, N.G. (2018) Transformation of the structure of the legal regulation mechanism in the digital economy. *Economic Problems and Legal Practice*. (3), 142–146. (in Russian).
- Шатковская Т.В., Епифанова Т.В., Вовченко Н.Г. Трансформация структуры механизма правового регулирования в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 142–146.
- Tarkhanov, I.A. (2012) Legal qualifications: Concept and place in the law enforcement process. *Russian Legal Journal*. 3(84), 130–140. (in Russian).
- Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3(84). С. 130–140.
- Yani, P.S. (2012) Interpretation of the criminal law. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. (4), 55–75. (in Russian).

- Яни П.С. Толкование уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. №4. С. 55–75.
- Yani, P.S. (2019) On the cybernization of the process of qualification of crimes. *Legality*. 12(1022), 42–45. (in Russian).
- Яни П.С. О кибернетизации процесса квалификации преступлений // Законность. 2019. № 12(1022). С. 42–45.
- Vlasenko, N.A. (2017) Categories “uncertainty” and “certainty” in the study of modern law. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1(37), 8–17. (in Russian).
- Власенко Н.А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 8–17.
- Vlasenko, N.A. (2023) *Methodological foundations for the study of legal values*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
- Власенко Н.А. Методологические основания исследования правовых ценностей. М.: Норма, 2023. 200 с.
- Zaitseva, E.A. (2012) Soft law: objective reality or legal metaphor? *Modern law*. (1), 35–38. (in Russian).
- Зайцева Е.А. Мягкое право: объективная реальность или юридическая метафора? // Современное право. 2012. № 1. С. 35–38.

Об авторе:

Довгань Ксения Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Алтайский государственный университет; 656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61

ORCID: 0000-0003-4614-1936

e-mail: dok2122@bk.ru

About author:

Kseniya E. Dovgan – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Altai State University; 61 Lenin str., Barnaul, 656049, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4614-1936

e-mail: dok2122@bk.ru